

ПАВЕЛЪ РОССІЕВЪ.

ИЗГНАНІЕ
ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ.

РАЗСКАЗЪ
о людяхъ и дѣлахъ 1812 года.

Цѣна 5 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ
МОСКВА.—1912.

1. Первая побѣда.

Въ 1812 году нашу Родину постигло страшное бѣдствіе.

Императоръ Французовъ, Наполеонъ Бонапартъ, распорядившійся судьбами почти всей Западной Европы, вступилъ (12 іюня), безъ объявленія войны, въ предѣлы Россіи съ 600-тысячною арміею, которая состояла изъ войскъ «двадцати языкъ», т.-е. двадцати западно-европейскихъ народовъ.

Великому завоевателю мы могли противопоставить всего 200-тысячную армію. Предполагая такими небольшими силами, наши полководцы уклонялись отъ рѣшительнаго боя съ геніальнымъ противникомъ. По плану незабвеннаго Баркляя-де-Толли, русскія войска начали отступать передъ полчищами Наполеона и завлекать его въ глубь страны. Императоръ Александръ Благословенный призвалъ на защиту Родины все населеніе страны. По Царскому призыву, Россія выставила до 300 тысячъ ратниковъ и пожертвовала около

Императоръ Александръ I.

100 милліоновъ рублей. Народъ уничтожалъ, по пути французской арміи, собственныя жилища и все свое добро, чтобы это не досталось врагу. Началась народная война. Крестьяне вооружились, чѣмъ попало, безпрестанно нападали на вражескую армію, не давали ей собирать ни пропитанія для ея солдатъ, ни корма для лошадей. Ополчились всѣ — и старики, и недоросли, и женщины.

Между тѣмъ, французы заняли Смоленскъ и стали двигаться по направленію къ первопрестольной нашей столицѣ, Москвѣ. Ставшій, по призыву Государя, во главѣ всѣхъ дѣйствовавшихъ противъ Наполеона силъ, знаменитый нашъ полководецъ М. И. Кутузовъ далъ французамъ (26 августа) великую Бородинскую битву, въ которой, по мѣткому выраженію, — также героя 12-го года, — А. П. Ермолова, «французская армія расшиблась о русскую». Но подъ Бородинымъ мы понесли громадныя потери, почти половину дѣйствовавшихъ тамъ нашихъ войскъ (впрочемъ, и Наполеонъ потерялъ почти столько же). Тогда мудрый старецъ Кутузовъ воздержался отъ новой битвы съ врагомъ и очистилъ безъ боя Москву на томъ основаніи, что «съ потерей Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ будетъ сохранена армія».

Генералъ-фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.
(Изъ собранія Д. А. Ровинскаго).

Послѣ оставленія Москвы наши войска вѣшли на Рязанскую дорогу. Сдѣлавъ два перехода, они свернули на старую Калужскую дорогу, стали лагеремъ у села Тарутина (Боровского уѣзда, Калужской губерніи), и такимъ образомъ прикрыли хлѣбородныя губерніи отъ нападенія французовъ.

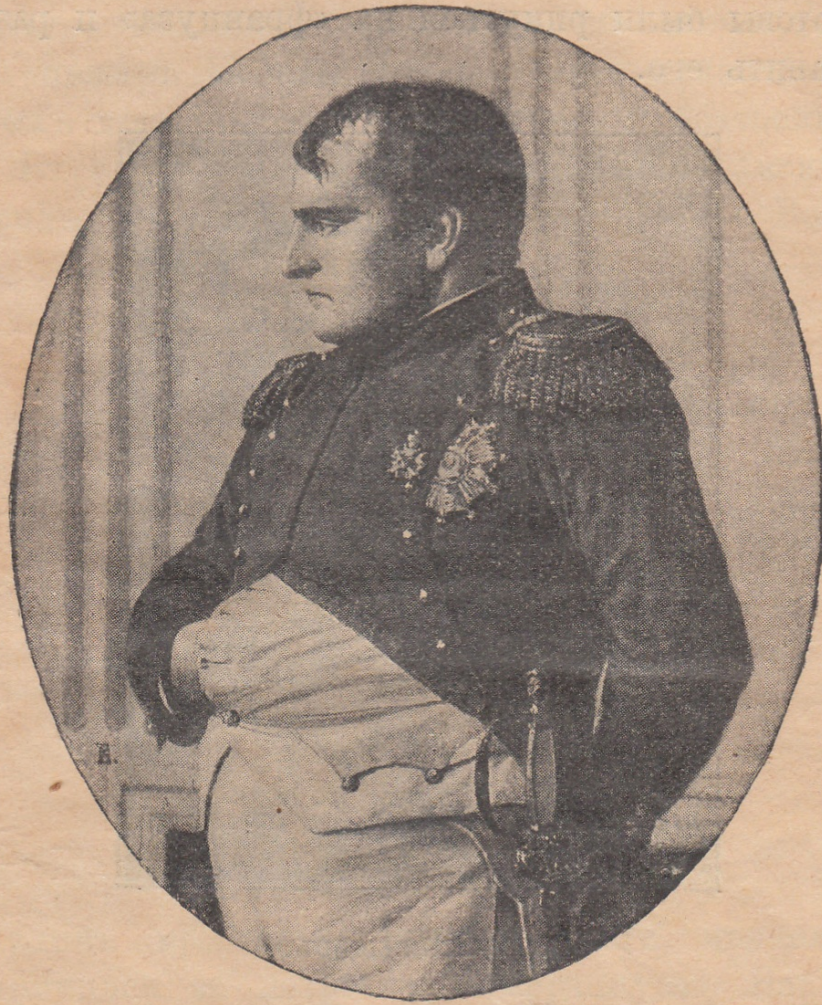
— Теперь ни шагу назадъ! — сказалъ фельдмаршалъ Кутузовъ.

Эти слова означали, что больше отступленія передъ Наполеономъ не будетъ.

Занявъ Москву, Наполеонъ надѣялся, что здѣсь наступитъ войнѣ конецъ и что Императоръ Александръ будетъ умолять о мирѣ. Поэтому онъ безъ должнаго вниманія слѣдилъ за движеніемъ русскихъ войскъ и въ продолженіе двухъ недѣль не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о положеніи русской арміи.

Кутузову это было на руку. Солдаты получили возможность отдохнуть, а главнокомандующій подготавливалъ осуществленіе плана Государя Александра Павловича объ изгнаніи двадцати языкъ изъ Россіи.

Ежедневно увеличивались силы нашего войска: со всѣхъ сторонъ прибывали рекруты, батальоны милиціи (добровольцевъ), оружіе, припасы, одежда.

Наполеонъ Бонапартъ.

Слова Кутузова, что отступленія больше не будетъ, очень подняли духъ арміи. Солдаты готовы были ринуться на «француза» и раздавить его.

Д. В. Давыдовъ.

Партизаны (вольные военные отряды) и народъ не давали покоя французамъ. Вся Россія вооружилась противъ врага. Вокругъ Москвы, въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, кипѣла крестьянская война. Пахари

жгли избы, отправляли свои семейства въ лѣс-
ныя трупцы, а сами выходили битъ непрія-
теля, оплачивая ему за разореніе отечества,
за пожаръ Москвы, за поруганіе православ-
ныхъ храмовъ, за смерть отцовъ и братьевъ.

Въ селѣ Рюховскомъ, близъ Волоколамска,
жилъ дьячокъ Василій Григорьевичъ. Воз-

А. С. Фигнеръ.

будивъ крестьянъ противъ врага, дьячокъ
принялся за истребленіе «француза». Наря-
дившись нищимъ, онъ спокойно шелъ въ за-
нятую непріателемъ деревню, ходилъ между
французами, выпрашивая подаяніе.

Только разъ, заподозрѣвъ въ дьячкѣ шпио-
на, враги едва не убили его. Но Василій Гри-

горьевичъ быстро бросился въ рѣку и переплылъ на другой берегъ. Въ дьячка начали стрѣлять, но онъ счастливо добѣжалъ до кустарника, гдѣ была спрятана его лошадь, и ускакалъ въ лѣсную чащу.

Обыкновенно, онъ вывѣдывалъ точно, сколько въ данной мѣстности французовъ, и мчался къ мѣсту, гдѣ стоялъ русскій отрядъ. Тотчасъ же съ нимъ отправлялись солдаты и забирали въ плѣнъ французовъ. Всего въ разное время, подъ руководствомъ Василя Григорьевича, было взято въ плѣнъ семьсотъ человѣкъ.

Чиновники бросали службу и шли на войну. Помѣщики составляли отряды изъ дворовыхъ и водили ихъ на французовъ, рыскавшихъ всюду за поживою. Въ Смоленской губерніи старостиха Василиса водила мужиковъ и бабъ истреблять непріятеля.

Партизанскіе отряды подъ начальствомъ нашихъ храбрецовъ—Давыдова, Сеславина и Фигнера — прославили себя рядомъ геройскихъ подвиговъ.

Партизаны и казаки тщательно вывѣдывали о томъ, что дѣлается у непріятеля, гдѣ онъ и сколько его. Они непрерывно забирали плѣнныхъ, все уменьшая да ослабляя наполеоновскую армію.

Обманувшись въ своихъ надеждахъ на миръ, Наполеонъ, наконецъ, черезъ двѣ недѣли спохватился и послалъ своего зятя Мюрата съ пятьюдесятьютысячнымъ отрядомъ преслѣдовать Кутузова. За отрядомъ слѣдовалъ цѣлый обозъ награбленныхъ вещей: золотыя и серебряныя издѣлія, мѣха, сласти,

Французскій маршалъ Мюратъ.

вино, разныя закуски... Пройдя шестьдесятъ верстъ отъ Москвы, Мюратъ остановился и расположился въ пяти верстахъ отъ кутузовской арміи.

Рано утромъ, 6 октября, казаки Орлова-Денисова ударили на французовъ. Непріятель совсѣмъ не ожидалъ нападенія. Услыхавъ

могучее «ура!» и увидя русскихъ, стремящихся впередъ, французы опрометью пустились бѣжать. Къ сожалѣнію, остальные наши войска запоздали.

Мюратъ отступилъ къ Воронову. Французскимъ ядромъ былъ убитъ нашъ храбрый генералъ Багговутъ. Казаки захватили 38 орудій и 1.500 плѣнныхъ, весь обозъ и экипажи Мюрата.

Первое наступательное дѣйствіе русской арміи окончилось побѣдой. Наши войска приободрились. Кутузовъ прекрасно понималъ значеніе этой битвы, какъ поворотнаго пункта войны. Да и самъ Наполеонъ вскорѣ оцѣнилъ ее. Черезъ два мѣсяца, онъ заявилъ въ Варшавѣ, что до 6 октября онъ еще былъ властелиномъ свѣта.

2. Наполеонъ покидаетъ Москву.

Мюратъ извѣстилъ Наполеона о своемъ пораженіи. Великій полководецъ былъ ошеломленъ.

Озлобленный и негодующій на русскихъ, императоръ французовъ приказалъ взорвать Кремль и выступить изъ Москвы. По волѣ Наполеона теперь составился полкъ, который

долженъ былъ итти впереди, и жечь все на пути.

Наполеонъ вышелъ изъ кремлевскаго дворца задумчивый и, молча, двинулся въ путь. Все еще большая армія его направилась на

Выступленіе французовъ изъ Москвы.

новую Калужскую дорогу. По разоренной Смоленской дорогѣ Наполеонъ не хотѣлъ итти.

У каждаго солдата была поклажа, у каждаго офицера — фургонъ или дрожки, или телѣга, или коляска, запряженные болѣе или менѣе значительнымъ числомъ лошадей. Въ этихъ повозкахъ находились мѣха, сахаръ,

чай, книги, картины. Все это было награблено въ Москвѣ. Генераламъ доставалось по шести и болѣе возовъ, офицерамъ—по одному, по два воза. Солдаты несли на себѣ пищевой запасъ на 12 дней.

Наполеонъ направлялся къ Боровску. Онъ рѣшилъ соединиться съ авангардомъ (передовая часть арміи) Мюрата и, перейдя затѣмъ со старой Калужской на новую Калужскую дорогу, обойти русскую армію и открыть себѣ свободный путь къ Калугѣ. Но партизанъ Сеславинъ, смѣло пробравшись на Боровскую дорогу, открылъ движеніе Наполеона. Стоя на деревѣ въ лѣсу, нашъ герой увидѣлъ карету, въ которой находился французскій императоръ, окруженный своими маршалами (генералами) и гвардіей. Не удовольствовавшись, однако, этимъ подвигомъ, безстрашный Сеславинъ захватилъ еще отдѣлившагося отъ опушки лѣса и дороги унтеръ-офицера старой французской гвардіи, связалъ его и, перекинувъ черезъ сѣдло, умчался съ нимъ.

Сеславинъ привезъ плѣнника въ Тарутино, гдѣ французъ показалъ слѣдующее:

— Уже 4 дня, какъ мы оставили Москву. Тяжелая артиллерія, кавалерія, потерявшая лошадей, и всѣ излишнія тяжести отправлены

по Можайской дорогѣ... Завтра главная квартира императора—въ Боровскѣ. Далѣе направленіе на Малоярославецъ.

Узнавъ объ этомъ, Кутузовъ немедленно отрядилъ туда корпусъ генерала Дохтурова и рѣшился вслѣдъ самъ двинуться съ ар-

А. Н. Сеславинъ.

міей, — наперерѣвъ французамъ. Великій старецъ заплакалъ отъ радости и, обратясь къ иконѣ Спасителя, сказалъ:

— Боже, Создатель мой! Наконецъ, Ты внялъ молитвѣ нашей!.. Съ этой минуты Россія спасена!

3. Малояросла- вецъ и Вязьма.

Къ Малоярославцу французскія войска и дохтуровскій корпусъ подступили почти одновременно.

Раннимъ утромъ, 12 октября, густыя колонны нашей пѣхоты стали развертываться на глазахъ у французовъ. Наполеоновскіе кавалеристы бросились въ атаку, открылся пушечный огонь и, такимъ образомъ, скоро начался убійственный бой. Малоярославецъ загорѣлся и обращенъ былъ въ развалины. Битва происходила пятнадцать часовъ на улицахъ. Восемь разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Наполеонъ на берегу рѣчки Лужи безпокойно поглядывалъ влѣво, откуда могъ прийти Кутузовъ. Вскорѣ блеснули штыки и ружейные стволы. Французскій императоръ не могъ болѣе сомнѣваться: было ясно, что Кутузовъ торопился заградить ему желанный путь на Калугу.

Пришедшіе съ Кутузовымъ корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ. Непріятельскія ядра перелетали черезъ голову нашего фельдмаршала - главнокомандующаго,

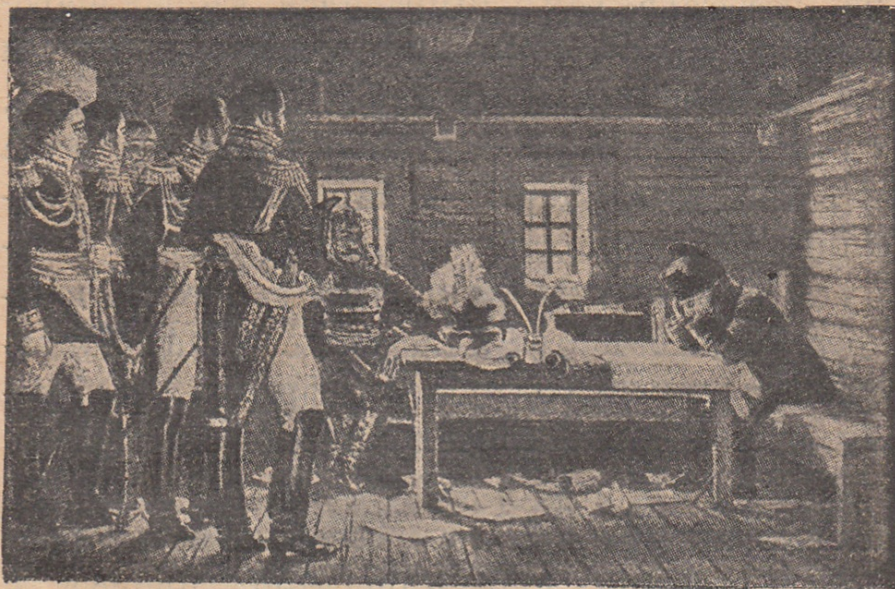

Наполеонъ смотритъ на бой у Малоярославца.

вокругъ него свистѣли пули. Престарѣлаго вождя упрашивали удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Онъ не внималъ этимъ просьбамъ, такъ какъ желалъ удостовѣриться, собственными глазами, въ намѣреніяхъ Наполеона.

Вечеромъ битва прекратилась. Французы заняли сгорѣвшій Малоярославецъ. Но это нисколько не улучшило ихъ положенія, такъ какъ нашъ вождь хотѣлъ только заслонить отъ нихъ Калугу, и заслонилъ!

Послѣ битвы Наполеонъ уѣхалъ, за десять верстъ отъ Малоярославца, въ деревню Го-

На военномъ совѣтѣ въ Городнѣ Наполеонъ рѣ-
шаетъ вопросъ: «пробиваться или отступать?»
(Съ карт. В. В. Верещагина).

за голову и, опершись локтями на столъ, уставился неподвижными глазами на карту. Его генералы съ удивленіемъ переглянулись, молчаливо ожидая, что дальше будетъ. Болѣе часа прошло. Вдругъ Наполеонъ всталъ и отпустилъ генераловъ, не объявивъ имъ своего рѣшенія. Онъ находился въ растерянномъ состояніи.

На другой день (13 октября), въ 2 часа пополудни, Наполеонъ послалъ своего ординарца узнать о положеніи нашихъ войскъ, а

на разсвѣтѣ самъ отправился къ Малоярославцу. Кромѣ свиты, его сопровождали три взвода конницы. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, онъ внезапно былъ окруженъ казаками. Одна изъ казачьихъ партій напала на взводы конницы, сопровождавшіе Наполеона, и чуть-чуть не захватила въ плѣнъ самого императора. Казаковъ отразили, но, все-таки, они забрали одиннадцать пушекъ, французское знамя и нѣсколько боченковъ золота.

Наполеонъ воротился съ дороги. Ему донесли, что позиція Кутузова неприступна.

Тогда французскій императоръ приказалъ очистить Малоярославецъ и направить армію на Можайскъ, Вязьму и далѣе... словомъ, на старую Смоленскую дорогу, которую французы, сами же, лѣтомъ разоряли!..

Наполеонъ не рѣшился напасть на русскихъ. Онъ отступалъ, ища спасенія тамъ, откуда пришелъ.

Теперь Кутузову нужно было рѣшить вопросъ: дать ли врагу генеральное сраженіе, для уничтоженія французской арміи и тѣмъ покончить кампанію сразу, или стремиться къ той же цѣли болѣе осторожнымъ путемъ? Многіе стояли за то, чтобы сразу разбить французскую армію. Но Кутузовъ сказалъ:

— Нѣтъ, все это развалится и безъ меня.

Нашъ Фельдмаршалъ рѣшилъ неотступно преслѣдовать Наполеона, котораго въ тылу донимали донскіе казаки съ атаманомъ Платовымъ, а сбоку—корпусъ Милорадовича. Ата-

Гр. М. И. Платовъ.

манъ Платовъ и генералъ Милорадовичъ условились дѣйствовать всѣми силами соединенно. Послѣ того, какъ Наполеонъ прошелъ Можайскъ и Гжатскъ, они сразились съ тремя его корпусами въ Вязьмѣ.

Французская армія отступала поспѣшно и въ безпорядкѣ. Страхъ погонялъ эти двадцать языкъ.

22 октября произошла вяземская битва.

Въ началѣ 9 часа утра, открылась жестокая канонада съ обѣихъ сторонъ. Милорадовичъ съ кавалеріей накинулся на корпусъ Даву. Платовъ съ казаками потѣснилъ французовъ съ фронта. Верхъ одерживали французы, пока въ битву не вступили 26-я дивизія и Курляндскій драгунскій полкъ, къ которымъ присоединилась 11-я дивизія. Французы подались. Вскорѣ натискъ перновцевъ и кекегольмцевъ выбилъ ихъ изъ Вязьмы. Партизаны Фигнеръ и Сеславинъ влетѣли въ го-

Гр. М. А. Милорадовичъ.

Взятіе Вязьмы.

(Съ современ. народной гравюры).

родъ съ другой стороны, и битва рѣшилась въ нашу пользу.

Четыре тысячи французовъ было убито и ранено, три тысячи сдались въ плѣнъ. Нашимъ досталось нѣсколько пушекъ и два знамени. Пораженіе при Вязьмѣ привело французовъ въ полное отчаяніе. Въ «великой» арміи исчезло повиновеніе солдатъ.

Подъ уѣзднымъ городкомъ Краснымъ Наполеона подкарауливала новая бѣда.

4. Бѣдствія „великой“ арміи.

До Казанской стояла ясная и теплая погода. Два раза косили луга. Послѣ Казанской, съ 24 октября, забушевали вѣтры, поднялись метели. Наполеоновская армія, не порусски одѣтая, — вдобавокъ еще голодная, — испытывала страшныя бѣдствія.

Пространство отъ Вязьмы до Смоленска представляло видъ непрерывнаго кладбища. На дорогѣ, которою за два мѣсяца передъ тѣмъ гордо шли въ Москву непобѣдимые до толѣ непріатели, валялись теперь они мертвые и умирающіе, ползали по пепелищамъ сожженныхъ ими селеній, вокругъ опрокинутыхъ фуръ, взорванныхъ пороховыхъ ящиковъ, по конскимъ и человѣческимъ трупамъ. Голодь, стужа и объявшій врага, послѣ Вяземскаго сраженія, страхъ ежеминутнаго нападенія, начали помрачать разумъ и налагать нѣмоту на уста непріателей.

Конница погибла. Для артиллеріи стали брать лошадей отъ обозовъ, а обозы покидали на дорогѣ, вмѣстѣ съ награбленною въ Москвѣ добычею.

Отступление французской армии.

Французскія войска не получали продовольствія. Число отсталыхъ и безоружныхъ возрастало до такой степени, что Наполеонъ начиналъ опасаться превращенія всей арміи въ нестройную толпу людей. Только шедшая съ нимъ гвардія сохраняла еще воинственный видъ. Въ армейскихъ полкахъ солдаты обирали изнемогавшихъ товарищей, снимали съ нихъ мундиры и обувь, оставляя ихъ нагими на произволь судьбы.

Многіе изъ непріятелей не были въ состояніи слѣдовать за арміею, и оставались позади. Среди мрака ночи, какъ привидѣнія, подкрадывались они къ нашимъ огнямъ. На нихъ рѣдко можно было отличить одежду. На головѣ — лохмотья, на ногахъ — мѣшки, тряпки; шея обмотана бабьей юбкой; вмѣсто пальто — рогожа. Наши уступали имъ мѣсто у огня, кормили, поили чаемъ.

Русскіе согрѣвали непріятелей и дѣлились съ ними послѣдними сухарями, а Наполеонъ, въ то самое время, разстрѣливалъ нашихъ плѣнныхъ, не имѣвшихъ силы слѣдовать за его арміею, и подтверждалъ приказъ жечь все достояніе крестьянъ.

Каждый нашъ отрядъ бралъ ежедневно плѣнныхъ сотнями, а Милорадовичъ и Платовъ — тысячами.

Мужики и бабы сопровождают плѣнныхъ французъ.

Плѣнныхъ было такъ много, что на нихъ не обращали уже вниманія. Ихъ или забирала задніе полки, или отдавали крестьянамъ гуртомъ для дальнѣйшаго препровожденія внутри Россіи. Плѣнныхъ даже не охраняли, не стерегли.

— Ступайте назадъ! — говорили французамъ.

И плѣнники, нерѣдко безъ всякаго прикрытія, съ радостью брели назадъ, въ надеждѣ получить пищу, согрѣться, сохранить жизнь.

Преслѣдуемая русскими, Наполеоновская армія шла въ Смоленскъ усиленными маршами, безъ дневокъ, въ надеждѣ найти тамъ вдосталь съѣстныхъ припасовъ и отдыхъ. Поджегши уѣздный городъ Дорогобужь, Наполеонъ 28 октября подходилъ къ Смоленску, пославъ своего пасынка Евгенія съ отрядомъ къ Витебску, за продовольствіемъ и для поддержки засѣвшаго здѣсь генерала Удино, котораго храбрый Витгенштейнъ рѣшился выгнать.

Въ Смоленскѣ Наполеонъ остановился въ губернаторскомъ домѣ и первое время никого къ себѣ не принималъ. Узнавъ, что въ городѣ заготовлено мало припасовъ для арміи, онъ пришелъ въ бѣшенство и приказалъ разстрѣлять своего комиссара.

1 ноября, въ виду города, показались казаки. Среди французовъ произошелъ переполохъ.

Наполеонъ получилъ извѣстіе, что у Ляхова партизаны истребили цѣлый его корпусъ. Воротился пасынокъ Евгенийъ, сильно разбитый у Духовщины.

Освободился отъ французовъ Витебскъ, гдѣ три слишкомъ мѣсяца не слышно было ни колокола, ни пѣтуха: звонить французы запретили, а птица вся была съѣдена.

Вскорѣ послѣ казаковъ, у Смоленска показалась и русская армія. Наполеонъ торопливо выступилъ по направленію къ Красному.

Казакъ, гасящій Наполеона.
(Карриатура Терebeneва).

По приказу его, Смоленскъ былъ зажженъ. Взорваны девять крѣпостныхъ башенъ. Утромъ, 5 ноября, наши войска заняли городъ. Бѣдствіе французовъ увеличивалось.

Было объявлено, что «раненыхъ больше при-
бирать не будутъ,—все равно, будутъ ли то
офицеры или солдаты».

5. Слава рус- скому солдату.

Морозъ дошелъ до 28 градусовъ, когда ра-
зыгрался трехдневный бой подъ Краснымъ,
съ 3-го по 6 ноября. Кутузовъ желалъ пере-
рѣзать путь Наполеону.

— Надо бы его окончательно добить! — го-
ворили генералы.

— Голубчики, — отвѣчалъ фельдмар-
шалъ, — за десятерыхъ французовъ не от-
дамъ я одного русскаго. Непрiатели скоро
всѣ пропадутъ, а если мы потеряемъ много
людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?

Однако, онъ заставилъ Наполеона принять
три сраженiя, которыми, можно сказать, и
покончилъ съ нимъ.

За три дня мы взяли 26 тысячъ плѣн-
ныхъ, въ томъ числѣ шесть генераловъ,
116 пушекъ и несмѣтный обозъ. Убитымъ
французамъ не вели счета. Ихъ трупы ва-
лялись вездѣ: по полямъ, дорогамъ, лѣсамъ,
на Днѣпрѣ. У насъ вышло изъ строя двѣ

тысячи человекъ. Остатки наполеоновской арміи разбрелись по лѣсамъ.

Ночью множество французовъ, со всѣхъ сторонъ, подходили къ нашимъ и вымаливали кусокъ хлѣба, либо позволенія погрѣться. Иные подбирали на снѣгу объѣдки, кости, замерзшихъ птицъ и всякую падаль. Иные, стучась въ окна домовъ въ городѣ Красномъ, спрашивали: «Не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, кто сдается въ плѣнъ?» Арьергардъ наполеоновской арміи былъ почти весь истребленъ.

Въ награду за побѣду подѣ Краснымъ и вообще за пораженія, нанесенныя Наполеону въ Смоленской губерніи, Государь повелѣлъ князю Кутузову именоваться Смоленскимъ. Герою красненскихъ сраженій, генералу, Милорадовичу, пожалованъ орденъ Георгія 2-го класса, атаманъ же донскихъ казаковъ Платовъ возведенъ въ графское достоинство.

Вечеромъ, 6 ноября, Кутузовъ послѣ битвы подѣхалъ къ бивакамъ гвардейскаго корпуса въ сопровожденіи пяти генераловъ. Позади семеро конногвардейцевъ везли отбитыя у непріятеля знамена.

— Здравствуйте, молодцы!—крикнулъ Кутузовъ. — Поздравляю васъ съ новою побѣдою надъ непріателемъ. Вотъ и гостинцы вамъ

везу. Матвѣй Ивановичъ Платовъ доноситъ мнѣ, что сегодня взялъ 115 пушекъ и сколько-то генераловъ... Не помнишь ли ты, Остерманъ, сколько именно?

— Пятнадцать, — отвѣчалъ генераль Остерманъ.

— Слышите ли, дѣти, пятнадцать генераловъ, — продолжалъ Кутузовъ и, обратясь къ конногвардейцамъ, везшимъ знамена съ французскими орлами, весело прибавилъ:

— Эй, ребята, нагните орлы пониже, пускай кланяются молодцамъ!.. Какъ ихъ, бѣдняжекъ, жаль! Они и головки повѣсили... Вѣдь имъ голодно и холодно.

— Ура! Кутузову, спасителю Россіи! — закричалъ офицеръ.

— Ура! — грянули войска.

Кутузовъ встрепнулся. Онъ всталъ на скамейку и воскликнулъ:

— Полно-те, друзья, что вы! Не мнѣ эта честь, а слава русскому солдату! — бросивъ вверхъ свою фуражку и сильно возвысивъ голосъ, фельдмаршалъ закричалъ: — Ура, ура, ура! доблестному русскому солдату!

Опять грянуло «ура!» Кутузовъ сѣлъ. Подали чай. Обращаясь къ генералу Лаврову, главнокомандующій произнесъ:

— Гдѣ это собачій сынъ сегодня ночуетъ? Я знаю, что онъ не уснетъ покойно. Александръ Никитичъ (партизанъ Сеславинъ) далъ мнѣ слово, что онъ не дастъ сегодня ему покоя.

6. Бѣгство Наполеона.

Наполеонъ исчезъ съ поля битвы подѣ Краснымъ и, оставивъ на произволь судьбы остальное войско, самъ поспѣшилъ на большую дорогу къ Вильнѣ, въ сопровожденіи кавалеріи (на которой лежала забота приккры-

Французы близъ Березины.

вать его) и двухъ батальоновъ пѣхоты съ двумя орудіями. За пѣхотой ѣхала Наполеоновская карета, а самъ императоръ шелъ во главѣ гвардейцевъ.

Наполеонъ думалъ теперь только о томъ, какъ бы выбраться изъ Россіи, а не попасть въ плѣнъ. Спутники упрашивали его остановиться гдѣ-нибудь на денекъ да отдохнуть.

— Мы такъ устали, — говорили они, — и такъ много перенесли!

Наполеонъ и слушать не хотѣлъ.

— Господа, — отвѣчалъ онъ: — одинъ день... это очень много! Нельзя останавливаться!.. Идемте!

Жестокій опытъ показалъ ему, сколько бѣдствій можетъ принести одинъ день промедленія.

Кутузовскія войска гнались сзади. Справа тѣснилъ Витгенштейнъ, не допустившій французовъ двинуться по направленію въ Петербургъ. Слева, по приказанію Кутузова, надвигался со своею арміею адмиралъ Чичаговъ. Тамъ и сямъ дѣйствовали казаки и партизаны.

Наполеону было не до отдыха! Онъ чувствовалъ, что Витгенштейнъ и Чичаговъ намерены отрѣзать ему отступленіе. Витген-

штейнъ разбилъ два французскихъ корпуса, а Чичаговъ, занявъ Минскъ и Брестъ, направился къ Борисову.

Къ Борисову - то какъ разъ слѣдовалъ и Наполеонъ... Вотъ - вотъ, казалось, попадетъ въ клѣтку драгоцѣнный звѣрь...

Чичаговъ сосредоточилъ свои главныя силы у Борисова, въ ожиданіи Наполеона. Но Наполеонъ перехитрилъ его. Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ желая переправиться черезъ рѣку Березину, у самаго города Борисова, Наполеонъ двинулъ сюда болѣе или менѣе стройный еще отрядъ, подъ начальствомъ Удино. Маршалъ прорвался черезъ Лошницу и отвлекъ вниманіе Чичагова отъ Наполеона.

Пока Чичаговъ управлялся съ Удино, Наполеонъ переправился, въ двѣнадцати верстахъ выше, у деревни Студянки.

Это было 14 ноября. Итакъ, императоръ французовъ избѣжалъ плѣна. Но зато, во что и обошлась ему спѣшная переправа!

Невозможно изобразить, въ какомъ видѣ подошли остатки нѣкогда «великой» арміи къ Березинѣ!

Наполеонъ остановился у переправы, гдѣ были сдѣланы два моста. Онъ сидѣлъ на соловой лошади, въ большомъ мѣховомъ чепцѣ

и въ зеленой, расшитой галунами, шубѣ, увезенной изъ Москвы. Его гренадеры съ длинными усами были одѣты—то въ женскія шубы, то въ священническія ризы. Всѣ устремились къ мостамъ.

Одни давили другъ друга и падали, настигнутые русскими пулями или отъ истощенія. Иные убивали другъ друга, прокладывая себѣ дорогу къ мостамъ. Берегъ оглашался криками отчаянія. Образовались горы труповъ, по которымъ переходили полуживые. Иные пускались по льду. Несчастные проваливались въ рѣку и тонули.

Послѣ Березины французы продолжали бѣгство, одѣтые въ коротенькое платье, въ штанахъ и жилетахъ изъ бумажной ткани, безъ шинелей. Питались только лошадиной падалью.

Переправившись на другой берегъ, Наполеонъ покинулъ свои войска. Усѣвшись въ карету, онъ помчался въ Парижъ «собирать новую армію»...

23 ноября, нѣкогда грозный завоеватель ночью пустился къ границѣ, бросивъ близъ Вильны свой скипетръ и мантию, платье, бумаги, приказы. Какой-то казакъ вырядился въ одѣяніе французскаго императора и смѣшилъ добрыхъ людей. Самъ же Наполеонъ бѣжалъ

изъ Россіи въ простыхъ сѣняхъ и еврейской кацавейкѣ, чтобы его не узнали наши и не схватили.

7. Изгнаніе двадцати языцъ.

Оставленные своимъ императоромъ, войска окончательно пали духомъ.

До Вильны дошло не болѣе четырехъ съ половиною тысячъ французовъ. Русскіе упорно преслѣдовали бѣглецовъ. Боковые непрі-

Бѣгство Наполеона изъ Россіи.
(По современной народной гравюрѣ).

тельскіе корпуса, подъ командой Макдональда и Шварценберга, отчасти положили оружіе, отчасти же, по соглашенію съ русскими, ушли во-свояси. Но такихъ было немного.

Всего въ Россіи погибло 513 тысячъ наполеоновскихъ войскъ.

Въ половинѣ декабря 1812 года въ Россіи не оставалось уже ни одного француза.

Громадная армія Наполеона разсѣялась, какъ дымъ.

Ударилъ часъ освобожденія, и Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ.

Въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія галловъ (французовъ) и съ ними двадцати языкъ (племенъ), ежегодно, 25 декабря, совершается благодарственный молебенъ.

Кончилась Отечественная война.

Но Императоръ Александръ Павловичъ рѣшилъ продолжать войну за предѣлами Россіи и освободить Европу отъ власти Наполеона. И эта вторая война началась 1 января 1813 года.

Русскіе орлы полетѣли къ Парижу.

